

Духовная беседа

На 1871 год. Том 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д85

Д85   Духовная беседа: На 1871 год. Том 1-2 / – М.: Книга по Требованию, 2019. –
934 с.

ISBN 978-5-518-11007-6

ISBN 978-5-518-11007-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ныхъ первоначально основаній (1). Ваши дѣти всегда будутъ и богаты, говоритъ Златоустъ, если получать отъ васъ доброе воспитаніе, способное облагородить ихъ нравы и благоустроить ихъ поведеніе (2) Худое воспитаніе можетъ доставить обществу людей надменныхъ, необузданныхъ, безнравственныхъ, при-
выкшихъ погрязать въ тинѣ порока (3). Невнимательности родителей къ дѣлу воспитанія нужно приписать всѣ безпорядки, отъ которыхъ стонетъ общество» (4).

Очевидно, все это—несомнѣнныя истины, повторяемыя и до сихъ поръ на различныя лады. Если бы мы вздумали отложить воспитаніе нашихъ дѣтей до зрѣлаго возраста,—предоставили бы ихъ въ дѣтствѣ и въ молодости самимъ себѣ, дали бы полный просторъ разгулу ихъ молодыхъ силъ и потомъ уже взрослыхъ вздумали бы учить; то, конечно, съ тяжолымъ вздохомъ и съ укоромъ самимъ себѣ, вспомнили бы правду русской пословицы: «куй желѣзо, пока горячо».

Вполнѣ понимая необходимость воспитанія, св. Отцы вмѣняютъ родителямъ въ непремѣнную обязанность—заботу о воспитаніи дѣтей. «Не одно рожденіе, говоритъ св. Златоустъ (5), дѣлаетъ отцомъ, но хорошее образованіе; и не пошеніе во чревѣ дѣлаетъ матерью, но доброе воспитаніе». (Не жѣшало бы объ этомъ подумать у насъ многимъ, именующимъ себя отцами и матерями)! «Богъ поставилъ васъ главами и учителями всего вашего семейства, вашъ долгъ непрестанно наблюдать за поведеніемъ дѣтей» (6). Первосвященникъ Ілій говоритъ Іеронимъ (7) прогнѣвалъ Бога преступленіемъ дѣтей своихъ. Коль скоро поведеніе дѣтей вмѣняется родителямъ даже тогда, когда они бывають уже возрастными и пользуются свободою, то не гораздо ли болѣе оно вмѣняется имъ когда дѣти находятся въ младенческомъ, нѣжномъ возрастѣ

---

(1) Въ Русск. перев. т. V, стр. 134.

(2) Бес. 3 прот. хул. монаш. жизни.

(3) Бес. 21 на посл. къ Ефес.

(4) Бес. 3 пр. хул. мон. ж.

(5) Бес. 1 объ Аппѣ.

(6) Бес. 3 прот. хул. мон. ж.

(7) Пис. къ Леть.

и, по слову Господню, не могут еще распознать «десницы своей, ниже шуйцы своей!»

Въ чемъ же, по мнѣнію св. Отцевъ, состоитъ воспитаніе? Къ какой цѣли, къ какому идеалу нужно вести человѣка путемъ воспитанія? На какія стороны человѣческаго существа, человѣческой жизни и дѣятельности нужно обращать вниманіе, въ соотвѣтствіе цѣли, которой долженъ достигнуть, и идеалу, который долженъ осуществить человѣкъ? Къ какимъ средствамъ должно прибѣгать для того, чтобы поставить человѣка на надлежащій путь жизни и удержать его на этомъ пути, предотвративъ всякія отклоненія въ сторону?

Не богатство и славу, не почести, не выгодную карьеру нужно имѣть въ виду при воспитаніи дѣтей,—благоустроить не одну настоящую жизнь и не на внѣшнюю сторону человѣка главнымъ образомъ нужно обращать вниманіе, по мнѣнію св. Отцевъ. «Каждый отецъ, сѣтуетъ св. Златоустъ (1), убѣждая сына учиться краснорѣчію, говорить ему: «посмотри: этотъ человѣкъ произошелъ изъ низкаго состоянія, но краснорѣчіе возвело его на первыя должности; онъ собралъ несмѣтныя богатства; вступилъ въ выгодное супружество; нажилъ прекрасный домъ; всѣ почитаютъ его; всѣ ему кланяются». Другой отецъ, располагая сына къ изученію языковъ, говорить ему: «посмотри на этого человѣка; онъ изучилъ языки и вотъ блистаетъ при дворѣ, занимаетъ тамъ высокія должности». Вотъ образцы, которые предлагаютъ дѣтямъ! Всегда обращаютъ вниманіе на суетную славу. Вы хотите подчинить дѣтей двумъ жестокимъ тираннамъ: страсти къ богатству и страсти къ суетной славѣ. Довольно и одной изъ нихъ, чтобы развратить юность; но вмѣстѣ обѣ онѣ образуютъ два бурныхъ потока, наполненныхъ пескомъ и тиною. Они поглощаютъ душу и уничтожаютъ въ ней всѣ сѣмена добрыхъ качествъ. Мы печемся не о дѣтяхъ, укоряетъ Златоустъ (2) свое общество, а о наслѣдствѣ для нихъ, подобно человѣку, который видя, что домъ его обветшалъ и стѣны готовы разрушиться,

---

(1) Бес. 2 пр. хул. мон. ж.

(2) Бес. 59 на Матѣ.

вмѣсто того, чтобы поддержать ихъ, обносить вокругъ его большую ограду, или который, вовсе не заботясь объ исцѣленіи своего больнаго тѣла, готовитъ для него дорогія одежды». «Напоминайте дѣтямъ чаще о св. крещеніи, внушаетъ св. Тихонъ Воронежскій (1), и о данныхъ ими тогда обѣтахъ. Чаще внушайте имъ, что мы всѣ раждаемся и возраждаемся въ крещеніи не для временной жизни, не для приобрѣтенія чести, славы и богатства, но для жизни вѣчной».

Да, бесѣдуетъ св. Златоустъ (2), не будемъ обращать вниманія на эту земную, вѣшнюю жизнь и вѣшнюю сторону человѣка. Съ перваго возраста введемъ дѣтей въ жизнь небесную, духовную, потому что жизнь мірская требуетъ только траты, а пользы не приноситъ никакой. Воспитывайте дѣтей *въ наказаніи и ученіи Господни*. Помышляйте о спасеніи души своихъ дѣтей. Священная обязанность, которой родители въ отношеніи къ дѣтямъ не могутъ преступить, не сдѣлавшись виновными въ нѣкоторомъ *родѣ дѣтубійства*, состоитъ въ образованіи сердца дѣтей въ добродѣтели и благочестіи». (3) «Ты любишь своихъ дѣтей, говоритъ блаж. Августинъ (4),— любишь только тогда, когда заставляешь ихъ любить Иисуса Христа, который далъ тебѣ ихъ и опять потребуетъ ихъ отъ тебя; ты любишь ихъ только тогда, когда смотришь на нихъ очами Авраама и, подобно ему, всегда готовъ принести ихъ Богу въ жертву всесожженія. Заботьтесь преимущественно о нравственности воспитываемыхъ дѣтей, совѣтуетъ и св. Григорій Двоесловъ (5).

Такъ, быть истиннымъ христіаниномъ, учили св. Отцы, жить для жизни будущей, въ Богѣ и для Бога, образовать душу въ благочестіи, наставить сердце на путь добродѣтели, напитать умъ христіанскою мудростію—вотъ къ чему долженъ стремиться человѣкъ во всю жизнь,—къ чему должны направлять его руководители! Идеаль человѣка-христіанина — вотъ

---

(1) Наст. род. стр. 188.

(2) Бес. 3 объ Аншѣ.

(3) Бес. 3 пр. худ. мон. ж.

(4) О врем. варв. гл. 3.

(5) Кн. 7, пнс. 26.

тотъ идеаль, въ которому, по мнѣнію св. Отцевъ, долженъ стремиться каждый!

Св. Отцы не могли не видѣть, что воспитаніе, въ основу котораго положено воспитаніе христіанское, религіозно-нравственное — единственно дѣльное воспитаніе, — что только это воспитаніе служить залогомъ спокойствія и счастья человѣка во всѣхъ его состояніяхъ и при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ жизни. Для корабля, который находится въ открытомъ морѣ, говоритъ св. Златоустъ (1) нуженъ кормчій опытнѣйшій, нежели для корабля, который у пристани. Ты назначаешь сына своего къ какой-нибудь блистательной гражданской службѣ, напр. къ двору царскому; тамъ, при самомъ вступленіи своемъ, онъ увидитъ себя въ кругу людей, которые жертвуютъ всѣмъ мірской славѣ, принимаютъ пустую надменность за величіе, — которые уже развратны или готовы развратиться. Противъ столькихъ подводныхъ камней обезопась его напередъ тѣми пособіями, какія можно найти въ училищѣ истинной мудрости. Онѣ помогутъ ему управлять самимъ собою и даже обращать другихъ къ долгу. Воспитывая сына въ страхѣ Господнемъ, ты приучишь его противостоять всему и ничѣмъ не увлекаться, — ты возстановишь въ душѣ его величественный образъ Божій, дѣлая его, подобно Творцу, кроткимъ, терпѣливымъ, милосерднымъ, благотворительнымъ и высшимъ всего земнаго. Благоразумная и благородная молодая дѣвушка, говоритъ тотъ же Златоустъ (2), ревнующая притомъ о благочестіи, въ мопхъ глазахъ стоитъ цѣлой вселенной.

Благоразумнѣйшіе педагоги и до сихъ поръ признають, что религіозно нравственное воспитаніе должно быть основой воспитанія, — что воспитатели-натураллисты, обращающіе преимущественное, иногда исключительное, вниманіе на то, что касается нисшей, чувственной природы человѣка, что годится для жизни и дѣятельности земной, настоящей, — обременяющіе молодые головы познаніями историческими, географическими, математическими, астрономическими и оускающіе изъ виду

---

(1) Бес. 21 на посл. къ Ефес.

(2) Бес. 20 на тожъ посл.

просвѣщеніе человѣка свѣтомъ истины Евангельской, расермитѣ въ немъ духа и силы любви христіанской,—эти воспитатели строятъ великолѣпное зданіе—только на пескѣ. При такомъ воспитаніи, простись съ теплою вѣрой, великодушіемъ, безборыстіемъ. Жизнь не замедлитъ предстать предъ человѣкомъ съ своею темною стороною и нигдѣ не найдетъ оныя отрады и утѣшенія, запутается и потеряется въ этомъ житейскомъ лабиринтѣ.

Послѣдуемъ за св. Отцами въ частномъ раскрытіи идеи воспитанія.

«Родители, по словамъ Златоуста (1) должны овладѣть первыми впечатлѣніями дѣтей, наложить узду, когда они еще не имѣли силы разорвать ее, подклонить эту юную душу подъ иго закона, приучить ее къ нему, образовать ее по оному, обвязать рану, когда она только что зараждалась, исторгнуть терніе, когда оно начинало только являться около сего нѣжнаго раствнія, а не ожидать, пока оно пуститъ глубокіе корни, пока страсти, усилясь постепеннымъ развитіемъ, сдѣлаются необузданными и не увротимыми.—Садовникъ привязываетъ молодое вновь посаженное деревцо къ тычинкѣ, вѣриво утверждаетъ въ землѣ, чтобы вѣтеръ не рвалъ дерева, и отсѣкаетъ лишніе побѣги, чтобы они не повредили и не иссушили могодаго раствнія. Поступайте и вы также съ вашими дѣтьми, отсѣкайте возникающія въ нихъ страсти, чтобы оны не укрѣпились и не умертвили внутренняго новаго человѣка, рожденнаго въ св. крещеніи. Оградимъ дѣтей со всѣхъ сторонъ совѣтами, увѣщаніями, страхомъ, угрозами, совѣтуетъ тотъ же Златоустъ (2). Будемъ каждый день смотрѣть за дѣтьми и, употребляя слово, какъ бичъ, станемъ всѣ страсти изгонять изъ души ихъ. Иногда родители какъ бы боятся огорчить дѣтей, обуздывая строгимъ словомъ ихъ порочныя наклонности. Что же выходитъ? Безпорядки увеличиваются; безнаказанность доводитъ до преступленій; несчастные подпадаютъ подъ судъ и умираютъ на мѣстѣ казни. Не исправляя дѣтей

---

(1) Бес. 3 пр. хул. мон. ж.

(2) Бес. 2 объ Аннѣ.

своихъ, вы дѣлаетесь ихъ сообщниками. Вы боитесь унижить ихъ легкимъ наказаніемъ; но какое ужасное несчастіе падаетъ на васъ, когда сына вашего подвергнуть казни и вы отъ стыда нигдѣ не посмѣете показаться? (1)

Напечатлѣйте въ своей памяти, родители юной дочери, говорить блаж. Иеронимъ (2), что вы несравненно лучше можете научить ее примѣромъ, нежели словами. Ни въ матери, ни въ отцѣ своею дочь не должна видѣть ничего такого, чтобы могла перенять ко вреду своей невинности. Какъ можешь ты образумить беспорядочнаго и развратнаго юношу, говорить и св. Златоустъ (3), когда самъ поступаешь легкомысленно? Какъ можешь привести въ порядокъ сына, небрежущаго о своихъ обязанностяхъ, когда самъ ты въ глубокой старости ведешь себя такъ неблагопрістойно?

(Окончаніе впереди).

СОВѢТЫ МОЛОДОМУ СВЯЩЕННИКУ.

ТЕЧЕНІЕ ЖИЗНИ И СМЕРТИ ВЪ ЧЕЛОВѢЧЕСТВѢ.

Родиться, жить и умереть—вотъ общая исторія человѣка, по всѣмъ странамъ свѣта и во всѣхъ концахъ міра.

Что значитъ рожденіе человѣка? Рожденіе человѣка значитъ происхожденіе его отъ родителей. Какъ явились на свѣтъ родители, родившіе человѣка? Отъ прародителей, непосредственно самимъ Богомъ созданныхъ. Если все это справедливо, то рожденіе человѣка походитъ на страженіе живой силы Всемогущества на отливъ живой мысли отъ ума Безпредѣльнаго, на отблескъ живой искры, или живаго луча отъ источника и непреступнаго Огня и Свѣта. Если такое описаніе человѣческаго рожденія не вполне понятно для ра-

---

(1) Бес. 3 о томъ же.

(2) Пис. къ Леть.

(3) Бес. 4 объ Аняѣ.

зума, то это неудивительно. Умъ человѣческій отъ вѣка вопрошалъ: какъ человѣкъ отъ человѣка зачинается и рождается? И не смотря на вѣковыя свои испытанія и изслѣдованія, наблюденія и соображенія, нисколько не подвинулъ таковаго вопроса къ рѣшенію.

Чтобы понять теченіе жизни по рожденіи человѣка на свѣтъ, слѣдуетъ припомнить, какъ въ это время, для его жизни и безопасности, все предусмотрено и приготовлено Творцемъ. Еще прежде, нежели человѣкъ родился, уже готово было, для питанія его, молоко въ грудяхъ его матери. Еще прежде, нежели молоко матери сдѣлалось недостаточно къ питанію возрастающаго младенца, выросли въ челюстяхъ его зубы, для размельченія и раздробленія пищи, болѣе твердой и, къ дальнѣйшему его возрастанію, болѣе сообразной. Еще прежде, нежели возникла потребность выбора пищи, изъ неисчислимаго множества веществъ, самой питательной, и для тѣлосложенія его самой необходимой, въ немъ явился инстинктъ, безошибочно руководствующій его въ таковомъ дѣлѣ. Какая мать могла бы располагать совокупно и органическими и міровыми силами, ко благу своего младенца, какъ располагаетъ Промысль, ко благу всего младенчества? Послѣ сего, не остается ничего для ума человѣческаго, какъ только смиренно благоговѣть предъ Промысломъ: какъ онъ ведетъ своихъ избранныхъ, каждаго своимъ путемъ, вседѣтельною силою Своею управляя силами природы,—и ведетъ прямо къ уготованной ему цѣли. Послѣ сего, не остается ничего для сердца человѣческаго, какъ только жалѣть о тѣхъ непокорныхъ людяхъ, кои отвергнувъ вѣру въ Промысль Божій, хотятъ блуждать въ путяхъ жизни, подъ вліяніемъ своихъ наклонностей и своихъ желаній. Судите: виновна ли мать, когда младенецъ, отвращаясь отъ ея груди, сталъ бы питаться, вопреки даже своему инстинкту, ядовитыми веществами?

Въ смерти человѣка не менѣе таинъ Премудрости и Промысла, чѣмъ въ жизни его и рожденіи; хотя на всѣ такія тайны мы привыкли смотрѣть безопасно и равнодушно. Не смотрите на человѣка умирающаго, какъ на храмину, которая безвозвратно гибнетъ и разрушается; не смотрите на

него, какъ на метеоръ, который вспыхиваетъ, при разрѣшеніи своихъ началъ, и потомъ навсегда угасаетъ; не смотрите на него какъ на звукъ, раждающійся въ воздухѣ и сразу же исчезающій по умолчаніи звучащаго тѣла. Такой взглядъ на столь высокое явленіе, какъ смерть человѣка, былъ бы уничижителенъ, какъ для Творца человѣка; такъ и для творенія, созданнаго по образу Создателя. Вызвать человѣка изъ ничтожества, рождешемъ; для того только, чтобы смертію обратить въ то же ничтожество — было бы не совѣстно съ мудростію, которая напечатлѣна въ природѣ человѣка, особенно же въ душѣ его. И безпредѣльная мудрость, явная въ твореніи человѣка, и превосходство человѣка надъ цѣлымъ міромъ, и надъ всѣми тварями,—все ведетъ насъ къ одной непреложной мысли, что умирающій раждается, непостижимымъ для насъ рожденіемъ, къ высшей жизни; что, переходя въ могильную тьму, онъ вступаетъ въ океанъ непреступнаго свѣта, вступаетъ въ общеніе съ высшими духовными силами, въ такой сферѣ, гдѣ нѣтъ никакихъ измѣненій, предъ престоломъ высочайшей любви и вѣчнаго блаженства. Вѣчеиъ Творецъ — вѣчно должно быть твореніе по образу Его. Всѣ наши разсужденія о Промыслѣ, въ рожденіи, въ жизни и смерти человѣка, ни болѣе ни менѣе, какъ младенческій лепетъ, равно какъ и представленія наши о человѣчествѣ, въ общей міровой его жизни, ни болѣе ни менѣе, какъ то же младенческое нѣмотетвованіе.

Вотъ въ это мгновеніе одинъ младенецъ раждается; другой — родился мгновеніемъ послѣ него; третій мгновеніемъ послѣ втораго и т. д., до продѣловъ младенчества перваго, новорожденнаго; что новое во времени мгновеніе, то новое въ мірѣ рожденіе; что новое рожденіе, то разность родившагося отъ всѣхъ, кои родились прежде его, и отъ всѣхъ, кои родятся послѣ него, по причинѣ разности во времени рожденія. Каждая совокупность въ мірѣ новыхъ роженій въ мірѣ, въ данное мгновеніе, есть новое въ человѣчествѣ потомство. Слѣдовательно, сколько есть новыхъ во времени мгновеній, столько же въ человѣчествѣ разныхъ потомствъ и поколѣній; но въ тѣ же мгновенія, въ кои производились упомянутыя рожденія,—въ тѣ же мгновенія совершалась въ прежде ро-

дившихся лицахъ живая передвижка въ послѣдующіе возрасты изъ предыдущихъ.

Вотъ одинъ младенецъ настоящимъ мгновеніемъ перешелъ изъ младенчества въ отрочество; другой перешелъ однимъ мгновеніемъ послѣ него; третій — мгновеніемъ еще послѣ, и т. д. Что новое во времени мгновеніе,—то новый переходъ изъ младенчества въ отрочество; тутъ каждому изъ перешедшихъ готовы новыя силы, новый образъ жизни, новое поприще дѣятельности. Очевидно, что такія по возрастамъ разности должны высказаться разностію потомствъ и поколѣній; хотя бы совершенно одинаковы были ихъ рожденія.

Вотъ одинъ отрокъ—въ настоящее мгновеніе перешелъ въ юношество, другой—перешелъ мгновеніемъ послѣ него, третій—мгновеніемъ еще послѣ и т. д. до предѣловъ юношества перваго отрока. Что новое мгновеніе во времени, то новый переходъ въ юношество. Юноша уже не то, что отрокъ: юноша есть цвѣтокъ, который распустился во всей свойственной ему красотѣ: онъ получилъ уже много новыхъ жизненныхъ силъ и много такихъ о жизни понятій, коихъ не имѣлъ въ предыдущихъ возрастахъ; онъ испыталъ уже много и жизненныхъ переѣнъ; могло быть болѣзненно его младенчество, но безболѣзненно отрочество; или наоборотъ; могло быть болѣзненно и младенчество и отрочество, но возможно и безболѣзненное юношество. Такимъ образомъ, сколько есть разныхъ мгновеній въ юношествахъ, столько же должно быть разныхъ потомствъ и поколѣній въ челоѣчествахъ; хотя бы одинаковы были всѣ прочія событія жизни, какъ-то: рожденіе, младенчество и отрочество.

Вотъ одинъ юноша настоящимъ мгновеніемъ перешелъ въ возрастъ мужества; другой однимъ мгновеніемъ перешелъ послѣ него; третій—мгновеніемъ еще послѣ, и т. д., до предѣловъ мужества перваго юноши. Не касаемся исторіи жизни, которая становится горькою одному и сладкою другому, отъ законности или незаконности въ собственныхъ его наклонностяхъ и движеніяхъ; здѣсь можно замѣтить только то, что сколько есть разныхъ мгновеній въ теченіи мужества, столько же должно быть разныхъ потомствъ и поколѣній въ

человѣчествѣ, отъ разности жизни въ этомъ возрастѣ, хотя бы одинаковы были всѣ предъидущіе возрасты. Здѣсь высказывается яснѣе и опредѣленнѣе особый жизненный фактъ, хотя онъ замѣтенъ былъ нѣсколько и въ предъидущихъ возрастахъ,—фактъ, состоящій въ томъ, что чѣмъ безболѣзненнѣе проведены предшествовавшіе мужеству возрасты, тѣмъ благоденственнѣе продолженіе его и теченіе; чѣмъ благоразумнѣе было употребленіе силъ юноши, тѣмъ счастливѣе и долгоденственнѣе его мужество. Въ мужествѣ предстоитъ человѣку новая задача жизни—оставить по себѣ потомство. Съ пресѣченіемъ чадородія, человѣкъ переходитъ въ старость, въ теченіе которой силы его также постепенно утекаютъ, какъ постепенно прежде притекали; съ истеченіемъ послѣдней капли силъ и жизнь угасаетъ.

Общее теченіе жизни человѣческой можно уподобить восхожденію и нисхожденію человѣка по лѣствицѣ. Одно поколѣніе вступаетъ на нижнюю ступень—рожденіемъ, другое, по возрастамъ, какъ по ступенямъ, поднимается къ верху; третье стоитъ вверху, но, выполнивъ свое призваніе, состарѣвается и умираетъ; поколѣніе, стоявшее ступенью ниже его, займетъ его мѣсто и такъ же умретъ по выполненіи своего призванія. Океанъ человѣчества всегда полонъ и неизмѣримъ; въ немъ бывають своего рода бури, и своего рода тишина; рожденіе и смерть составляютъ въ немъ какъ будто подводныя теченія, на поверхности его вовсе незамѣтныя (1).

---

(1) Англійскіе статистики, на основаніи приблизительныхъ соображеній, догадываются, что въ цѣломъ мірѣ, каждое мгновеніе, или каждую секунду, рождается около осьми младенцевъ; и въ то же время, около шести лицъ, разныхъ возрастовъ, умираетъ. Пусть общій счетъ, единицею или нѣсколькими единицами—болѣе или менѣе, пусть родившихся, единицею будетъ болѣе надъ умершими или менѣе: огромность человѣческаго семейства, въ которомъ каждая сутка не изчетное множество людей переходить изъ одного возраста въ другой; или отъ жизни къ смерти, при всѣхъ предположеніяхъ, понятна. Не такъ однакожъ понятна величина мгновенія. Ежели, по наблюденіямъ естествоиспытателей, въ природѣ есть міриады животныхъ, пользующихся жизнью одно только мгновеніе, въ теченіи котораго, каждое изъ нихъ рождается, проходитъ всѣ возрасты существованія, и оставивъ міру потомство, умираетъ; то самую долгоден-